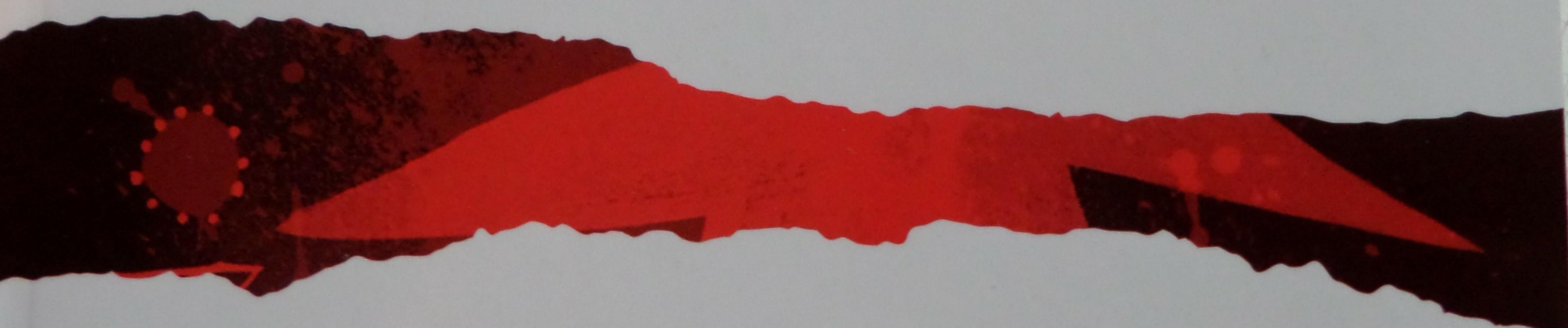

ISSN 0869-6365

литературное
НОВОЕ
обозрение

№ 124 6'2013

СОДЕРЖАНИЕ

№ 124 (2013)

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

- Галина Рымбу 7 Передвижное пространство переворота
- Роман Осминкин 11 «Бывает...»
-
- ТРАВМА И ПАМЯТЬ
- Николай Поселягин 16 От редактора
- Илья Калинин 18 Историчность травматического опыта: рутина, революция, репрезентация
- Кевин М.Ф. Плэтт 35 Идти в науку — терпеть муку: травма и дисциплина в российской школе (*пер. с англ. Николая Поселягина*)
- Ольга Кириллова 48 Кинематограф как травма, фильм как памятник, смысл как аффект (*Беседа с Михаилом Ямпольским*)

- Адрианна Харрис 93 Сталинская линия и выдуманные женихи: роль любовной линии в повествованиях о героях Второй мировой войны (*пер. с англ. Александра Слободкина*)

РАЗГОВОР ПОЭТА С КНИГОПРОДАВЦЕМ: ОБ ЭКОНОМИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

- АЛЕКСЕЙ Вдовин 111 Издательская экономика Ивана Гончарова (*писатель и Морское министерство*)
- Михаил Макеев 130 Литература для народа: протекция против спекуляции (*к истории некрасовских «красных книжек»*)

СОВРЕМЕННОСТЬ ТРАДИЦИИ, ТРАДИЦИОННОСТЬ НОВАТОРСТВА

- Ирина Шевеленко 148 «Сузdalские богомазы», «новгородское кватроченто» и русский авангард

ПРОЧТЕНИЯ

- Олег Лекманов 180 Русская поэзия в 1913 году (*Часть вторая*)
- Александр Жолковский 212 Цифровой кайф

«КТО ГОВОРИТ?»: ПОЭТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ И ПОЛИТИКА СООБЩЕСТВА

ВОБРАЗЕ ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ
«КТО ОНА? ШВЫ И ПРОРЕХИ»
Составитель блока Джонатан Брукс, Планета

- 37 Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре. М.: Детгиз, 1950.
- 38 Clark K. Op. cit. P. 114–135.
- 39 Космодемьянская Л. Моя Зоя. М.: Молодая гвардия, 1942.
- 40 Chatterjee Ch. Op. cit. P. 146.
- 41 Космодемьянская Л. Моя Зоя.
- 42 Chatterjee Ch. Op. cit. P. 146.
- 43 Бирюков Н. Чайка. М.: Молодая гвардия, 1945. С. 287.
- 44 Алигер М. Указ. соч. С. 73.
- 45 РГАЛИ. Ф. 2219. Оп. 2. Ед. хр. 53. Л. 96.

46 В РГАЛИ хранится экземпляр пьесы Н. Зыкова «Предвестница: Героическая драма, в трех действиях, одиннадцати картинах» (1957), однако нового там мало, и, как и киносценарий Михаила Светлова и Мито Варламова, она почти полностью основана на «Чайке». См.: Ф. 2095. Оп. 8. Ед. хр. 301 (Зыков Н. Предвестница: Героическая драма, в трех действиях, одиннадцати картинах, по мотивам романа Н. Бирюкова «Чайка». Великие Луки; Черкесск, 1956–57). Пытаясь оживить память о Лизе, Мария Комиссарова берет интервью у ее матери и в произведении «Лиза Чайкина. Поэма» феминизирует ее, подчеркивая ее феминность в роли воспитательницы. См.: Комиссарова М. Лиза Чайкина: Поэма. М.: ГИХЛ, 1960.

7 Pennington R. Wings, Women and War: Soviet Airwomen in World War II Combat. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2001. P. 155; Engel B.A. The Womanly Face of War // Women and War in the Twentieth Century: Enlisted with or without Consent / Ed. N.A. Dombrowski. New York; London: Garland Publishing, Inc., 1999. P. 149.

См. анализувековечивания и мифологизации войны в советский и ранний постсоветский периоды: Tumarkin N. The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia. New York: Basic Books, 1994.

Harris A.M. The Myth of the Woman Warrior and World War II in Soviet Culture. P. 159–165.

Ковалевский Вяч. Не бойся смерти. М.: Советский писатель, 1961. С. 94.

Там же.

Chatterjee Ch. Op. cit. P. 147.

Ольга Друнина описывает читательские предпочтения детей в своей поэме 1981 года «Все просят девочки»: «Все просят девочки: / – Прочтите о любви! – / Все просят мальчики: / – Прочтите о войне! – / Но эти ипостаси, / Как ручьи, / В одну реку / Давно слились / Во мне» (Друнина Ю. Избранное: В 2 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 2. С. 80).

ГАСПИ. Ф. М-7. Оп. 2. Д. 1313 / З. Л. 341–345.

47. казка о правде / Под ред. А. Мацкина. М.: Всероссийское театральное общество,

ages of Women in Peace and War: Cross-Cultural and Historical Perspectives // Ed. Macdonald, P. Holden and Sh. Ardener. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 1987. P. 7.

ize S., Fieseler B. Op. cit. P. 224.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, «Обломов», «Обыкновенная история», «Фрегат „Паллада“», «Обрыв», история книгоиздания в России, Морское министерство, великий князь Константин Николаевич

РАЗГОВОР ПОЭТА С КНИГОПРОДАВЦЕМ: ОБ ЭКОНОМИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Алексей Вдовин

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА
ИВАНА ГОНЧАРОВА

(писатель и Морское министерство)¹

Несмотря на то что экономическая сторона писательской профессии была проблематизирована в русской науке еще в 1920-е годы в первопроходческих исследованиях Гриц, Тренина и Никитина о лавке Смирдина и Гессена о Пушкине², дальше пушкинской эпохи изучение финансовой составляющей литературного труда так, в сущности, и не продвинулось. В разговорах на эту тему «литературная экономика» до сих пор прочно ассоциируется с книгоиздательским прорывом Пушкина или со «смирдинским периодом» русской литературы. Даже фундаментальные работы А.И. Рейтблата³ скорее прочертят общий вектор эволюции отношений издателей и писателей в XIX столетии, чем дали исчерпывающее объяснение разнообразных форм их взаимо-

1 Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013/14 году, проект № 12-01-0172. «Литература, знание и власть в Российской империи середины XIX в.: литературная экспедиция 1855–1861 годов». Считаю приятной обязанностью поблагодарить А.Ю. Балакина и А.С. Федотова за помощь в подготовке и обсуждении статьи.

2 См.: Гриц Т., Тренин В., Никитин М. Словесность и коммерция (Книжная лавка А.Ф. Смирдина) / Под ред. В.Б. Шкловского и Б.М. Эйхенбаума. М.: Федерация, 1929; Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин. Л.: Academia, 1930.

3 Рейтблат А.И. Взаимоотношения авторов и издателей во второй половине XIX – начале XX века // Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. См. также другие статьи автора.

модействия⁴. Если говорить о персоналиях, то, кажется, помимо Пушкина, монографических исследований удостоились пока только Некрасов⁵ и Достоевский⁶, да и то в специфическом ракурсе – взаимовлияния экономических теорий, эстетики и идеологии; о собственно же экономической стороне журнальных и издательских предприятий речи в них почти не идет.

Причины такого положения понятны: исследование финансовой стороны литературного производства невозможно без введения в оборот огромного количества осевших в архивах контрактов, договоров, счетов, конторских книг, расписок и прочих документов, традиционно исключенных из поля зрения историков литературы, а если и привлекаемых, то как вторичные источники для извлечения какой-либо дополнительной информации. Их подлинное и системное изучение в России, как кажется, едва начинается и должно идти рука об руку с историей экономических идей, «новой экономической критикой», институциональной историей. Так, хотя в последние годы вышло много работ о поэтике русского толстого журнала, о «Современнике» или «Русском вестнике» как коммерческом предприятии мы, в сущности, ничего не знаем⁷. При этом 1840–1860-е годы, будучи эпохой расцвета толстых журналов и окончательного оформления писательской профессионализации и корпоративности, являются наименее изученными с экономической стороны.

Начертание перспектив дальнейших исследований всегда выглядит столь же легким, сколь и безответственным (превращаясь в своеобразный микроянр). В нашей статье, которая относится скорее к разряду «case study», мы обратимся к экономической стороне издательской тактики на первый взгляд одного из самых непрактичных и далеких от экономики писателей середины XIX века. Речь пойдет о том, как издавал свои романы Иван Гончаров. Воспользовавшись обнаруженной в архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ) перепиской писателя с типографией Морского министерства⁸, мы попытаемся проблематизировать издательскую тактику Гончарова, сравнить ее с принятыми в то время способами книгоиздания и понять, какая особая, в своем роде уникальная форма взаимодействия с государственными институциями была найдена писателем для воплощения своих замыслов⁹.

4 Не является исчерпывающей и итоговая, скорее очерковая, книга исследователя книгоиздательского дела: Баренбум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории. СПб., 2003.

5 Макеев М.С. Николай Некрасов: Поэт и предприниматель. Очерки о взаимодействии литературы и экономики. М., 2009; и другие статьи; Luisier A. Nikolaj Nekrasov. Ein Schriftsteller zwischen Kunst, Kommerz und Revolution. Zürich, 2005.

6 Карти Г. Достоевский-экономист. Очерки по социологии литературы. М., 2012.

7 Стоит упомянуть, что М.С. Макеев готовит в настоящее время фундированное исследование прибыльности некрасовского «Современника» на материале сохранившихся конторских книг (Макеев М.С. Конторские книги «Современника» 1860–1865 гг. // Некрасовский сборник. Вып. 15. СПб. (в печати)).

8 Переписка Гончарова с начальниками типографии И.И. Льховским и А.Н. Чичаговым, а также контракт на издание романов в типографии Морского министерства публикуются в приложении к статье.

9 Единственное обнаруженное нами исследование этой стороны творчества Гончарова – пока не опубликованный доклад У. Шмидта (U. Schmid) «State service, book market and literary reputation: Goncharov's conflictive "habitus"» на конференции в Чикаго в 2004 году (<http://www2.mmlc.northwestern.edu/criticalexchanges/Saturday.htm> (дата обращения: 15.12.2012)).

Автор «Обломова», как известно, был человеком pragmatичным. Многочисленные подтверждения тому легко найти в его переписке, в тексте его завещания, в том, как он деньгами помогал своим родственникам, как держал корректуры¹⁰, наконец, как вел свои финансово-издательские дела. Однако о том, какие контракты заключал писатель на издания своих книг, какой получал с этого доход, известно до сих пор крайне мало. Тем не менее поставить этот вопрос необходимо.

При взгляде на долгую жизнь Гончарова в литературе бросаются в глаза два обстоятельства: с одной стороны, регулярное прижизненное издание и переиздание своих сочинений отдельными книгами, а с другой – скромная информация об этом в сохранившихся личных документах. Вот как выглядит список прижизненных изданий главных произведений Гончарова:

- 1848 – «Обыкновенная история» во Французской типографии в Петербурге – изд. Некрасова;
- 1858 – «Обыкновенная история» и «Фрегат „Паллада“», оба у А.И. Глазунова¹¹;
- 1859 – «Обломов», издание Д. Е. Кожанчикова и А.А. Краевского;
- 1862 – «Обыкновенная история», «Фрегат „Паллада“» и «Обломов», все – в типографии Морского министерства¹²;
- 1868 – «Обыкновенная история», издание И.И. Глазунова; «Обыкновенная история» – в типографии Морского министерства;
- 1870 – «Обрыв» – в типографии Морского министерства;
- 1879 – «Фрегат „Паллада“», издание И.И. Глазунова;
- 1883 – «Обыкновенная история», издание И.И. Глазунова;
- 1884 – полное собр. соч., издание И.И. Глазунова;
- 1886–1887 – полн. собр. соч., издание И.И. Глазунова;
- 1887 – «Обыкновенная история», издание И.И. Глазунова.

Как видно, Гончаров прибегал к двум разным тактикам книгоиздания, распространенным в середине XIX века. Первая заключалась в продаже права на издание опытному книготорговцу (Кожанчикову, Глазуновым). Вторая представляла собой заказ тиража в типографии и самостоятельный его сбыт (в случае Гончарова налицо долговременное сотрудничество с государственной типографией Морского министерства). По мнению А.И. Рейтблата, второй способ (так называемое «авторское издание»), наследовавший практике Пушкина и его приятелей, в 1860-е годы чаще практиковали уже известные авторы (И. Тургенев, Ф. Достоевский, Л. Толстой), которые могли позволить себе войти в большие расходы по напечатанию книги и были уверены, что символический капитал их имени обеспечит быстрый сбыт. Писатели же средней руки и начинающие авторы предпочитали продавать права на свои

10 Примеры скрупулезности Гончарова см. в: Балакин А.Ю. О проблеме выбора основного источника текста романа И.А. Гончарова «Обрыв» // Русская литература. 2002. № 3. С. 72–73.

11 В полн. собр. соч. ошибочно указан его сын И.И. Глазунов (см.: Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем. СПб., 1997. Т. 1. С. 673).

12 А не у Глазунова, как ошибочно указано в случае с «Обыкновенной историей» и не указано в комментариях к «Обломову» и «Фрегату» в полн. собр. соч.

издания оборотистым книгопродающим¹³. Рейтблат отмечает, что к 1860-м годам (в отличие от предыдущей эпохи¹⁴) на практике возникает множество гибридных форм сотрудничества писателя и издателя — от «классической» продажи прав на свои сочинения до издательских артелей. Рассмотрим теперь подробнее, к каким из этих способов прибегал Гончаров.

Первое книжное издание 1847 года и должно было открывать «Библиотеку русских романов...», задуманную как приложение к «Современнику»¹⁵. Хотя никакие счета этого издательского проекта неизвестны, можно утверждать, что, печатая роман в журнале в начале 1847 года, Некрасов не предполагал отдельного его издания. 28 октября 1847 года он писал Анненкову и Тургеневу:

Я Вам еще скажу весть, может быть, приятную: я хочу издавать и на днях начну «Библиотеку русских романов, повестей, записок и путешествий», — начну с «Кто виноват?», потом «Обыкновенная история», а потом, думаю я, «Записки охотника» — уж наберется томик порядочный, а когда наберется другой — и другой напечатаем. Как Вам это нравится и согласны ли Вы на это? Думаю, что да, а условия издания для Вас не объясняю — некогда, да и знаю, что Вы будете согласны на те условия, какие с другими¹⁶.

Поскольку роман Герцена вышел отдельной книжкой как бесплатное приложение к первому номеру «Современника» за 1847 год¹⁷, то речь идет о новой серии и новом издании. Из намека Некрасова следует, что предлагаемые условия, очевидно, не должны были ущемлять интересы вкладчиков. Скорее, редактор «Современника» шел ва-банк, и издание в итоге оказалось не слишком прибыльным. В сентябре 1848 года Некрасов жаловался Тургеневу на то, что «в 8 месяцев продалось только двести экземпляров»¹⁸.

Через десять лет, в 1857 году, когда некрасовский тираж наконец разошелся и Гончаров задумал переиздать «Обыкновенную историю», она вместе с записками путешествия на фрегате «Паллада» была продана книгоиздателю Глазунову¹⁹, который напечатал их в 1858 году; наблюдал за выходом издания и держал корректуры преданный приятель Гончарова, И.И. Льховский, о котором речь впереди. Контракт на издание неизвестен, однако из письма Гончарова брату 16 ноября 1859 года становится ясно, что он существовал и содержал стандартные для того времени условия — запрет на перепечатку текста автором до почти полной распродажи тиража:

13 См.: Рейтблат А.И. Указ. соч. С. 261–262.

14 Разумеется, примеры самостоятельных авторских изданий можно найти и в 1830–1840-е годы. Ср., например, отказ Е.А. Баратынского продать последнюю поэму «Наложница» Ширяеву за четыре тысячи рублей и самостоятельное ее издание, которое едва окупилось (см.: Бодрова А.С. К истории текста поэмы Е. А. Баратынского «Наложница»: редакция 1830 года (по материалам архива Языковых) // Русская литература. 2013. № 1).

15 См.: Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. СПб., 1997. Т. 13. Кн. 1. С. 60, 368.

16 Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 14. Кн. 1. С. 84.

17 Там же. С. 263.

18 Там же. Т. 14. Кн. 1. С. 111.

19 Об этом Гончаров сообщал М.Н. Каткову в письме 21 апреля 1857 года. См.: Гончаров И.А. [Письма к М.Н. Каткову] / Публ. Е.К. Демиховской // И.А. Гончаров: (Материалы междунар. конф., посвящ. 180-летию со дня рожд. И.А. Гончарова). Ульяновск, 1994. С. 248–249.

Ты, между прочим, спрашиваешь, нужно ли печатать отрывки из моего путешествия в «Симбирских Губернских Ведомостях»: лучше бы не печатать, потому что у меня в контракте с Глазуновым сказано, что я не вправе давать никому перепечатывать или извлекать из путешествия отрывков до известного срока: конечно я прав потому, что позволения я не давал, но если он узнает, что редактором ведомостей родной мой брат, то может подумать, что перепечатка делается с моего согласия. Впрочем, как хочешь, беда небольшая²⁰.

Из письма явствует, что спустя полтора года по выходе «Обыкновенной истории» тираж еще не был распродан.

Следующий и первый из сохранившихся аналогичных контрактов Гончаров подписал уже в 1858 году, когда продал роман «Обломов» А. Краевскому. За журнальную и книжную версию Краевский уплатил Гончарову 10 тысяч рублей²¹ (тираж 3500 экз., 100 из которых, согласно договору, поступали автору безвозмездно). Как следует из неопубликованного контракта Краевского с Гончаровым, запрет на переиздание Гончаровым «Обломова» действовал четыре года²² (начиная с 1 января 1859-го), но до полной распродажи тиража, которая, очевидно, случилась в 1861 году, поскольку 15 декабря 1861 года Гончаров сообщал своему племяннику, А.Н. Гончарову, что у него не осталось «ни одного экземпляра ни одного из [его] сочинений, и в лавках тоже все вышли»²³. Очевидно, что этот факт, наряду с финансовыми трудностями после увольнения от службы заставил писателя всерьез задуматься о переиздании романа²⁴. Этот момент и является решающим с точки зрения нашего сюжета.

В феврале 1862 года Гончаров торопил издателя «Сына Отечества» А.В. Старчевского напечатать рекламные объявления о переиздании всех трех его вещей, которые в тот момент готовились к печати в типографии Морского министерства:

В первый раз я **сам** [выделено нами. — А.В.] издаю свои книги и сам должен хлопотать об **объявлениях**: к сожалению, знаю мало толку в этих делах и исполняю кое-как, что мне посоветовали опытные люди²⁵.

Это свидетельство исключительной важности подтверждает, что в 1862 году Гончаров впервые в жизни затеял самостоятельное «авторское издание», а не продал права на него книготорговцам. Возникает вопрос: что же побудило его так поступить?

Чтобы понять это, необходимо оценить выгоды и риски, которыми сопровождались оба типа издательской стратегии. Автор, продавший свои сочинения книгодавцу, быстро получал «живые» деньги (либо сразу, либо в рассрочку), избавляя себя от организации рекламной кампании, а также сбыта и хранения. С другой стороны, в случае успеха издания всю финансую выгоду получал книгодавец, а писатель даже не имел возможности

20 Новое время. 1912. № 13017, 9 (22) июня.

21 Условия договора сразу же стали известны в литературных кругах. Так, Некрасов в письме Тургеневу поражался «адской сумме» в 10 тысяч рублей (Некрасов Н.А. Указ. соч. Т. 14. Кн. 2. С. 114).

22 ОР РНБ. Ф. 73. Ед. хр. 679. Л. 1 об.

23 Новое время. 1912. № 13024.

24 Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. С. 97.

25 Там же.

узнать, сколько экземпляров остается на складе, чтобы решить, вправе ли он затевать новое издание. Оставалось либо полагаться на честность издателя, либо производить ревизию. Именно досмотром складов угрожали, например, А.Н. Островский с Ф.А. Бурдным в свое время издателю Д.Е. Кожанчикову²⁶. Кроме того, издатель по обычаю требовал эксклюзивных прав на владение или перепечатку до тех пор, пока тираж был не распродан (в противном случае нужно было платить оговоренную неустойку). Такими были типичные контракты эпохи — например, Кожанчикова и Звонарева с Островским²⁷, Некрасова и Краевского с Островским²⁸, Тургенева и Салаева²⁹.

Риски «авторского издания» были связаны с отсутствием гарантий, что вложенные в дело деньги принесут прибыль и что на книгу будет спрос. Однако при переиздании риск этот снижался, и, очевидно, именно поэтому Гончаров в 1862 году и позже предпринимал самостоятельные издания: «Обыкновенная история» и «Фрегат „Паллада“», несомненно, имели успех, и автор мог быть уверен в быстром сбыте товара.

В то же время при самостоятельном издании автор был вынужден хлопотать не только о типографских расходах (закупка бумаги, обертки, набор, корректура, брошюровка и пр.), но и о хранении и распространении тиража, а также о максимально широкой рекламе. Одну из самых подробных мемуарных фиксаций процедуры такого издания оставила А.Г. Достоевская, описавшая их с мужем самостоятельное — и, по ее мнению, весьма успешное — издание романа «Бесы» в 1872 году. Напечатание 3500 экземпляров обошлось им примерно в 4000 рублей. За вычетом огромных уступок на сбыт, которые колебались от 30 до 50% за книгу (при норме в 20%³⁰), Достоевские выручили около четырех тысяч чистой прибыли³¹. При этом Достоевская была уверена, что

в те времена никто из писателей не издавал сам своих сочинений, а если и являлся такой смельчак, то за свою смелость непременно платился убытком. Существовало несколько книжных фирм: Базунова, Вольфа, Исакова и др., которые покупали право на издание книг, издавали и распространяли их по всей России. Изданые же учеными обществами или частными лицами книги брались книгопродавцами на склад или на комиссию с уступкой пятьдесят процентов, под предлогом, что хранение книг, а также публикации (которые, впрочем, делались ими очень скруто) стоят им дорого³².

²⁶ См. подробнее: Федотов А.С. А.Н. Островский и петербургский книгоиздатель Д.Е. Кожанчиков: история издания второго прижизненного собрания сочинений драматурга // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 6 (в печати).

²⁷ Его публикацию см.: Там же.

²⁸ Некрасов Н.А. Указ. соч. Т. 13. Кн. 2. С. 274–275.

²⁹ См.: Миронов А.Г. И.С. Тургенев и книгоиздательство братьев Салаевых в Москве // Книга: Исслед. и материалы. Вып. 5. М., 1961. С. 323–345. В контракте 1879 года пороговое количество нераспроданных экземпляров равнялось двумстам.

³⁰ Параметры скидок оптовым покупателям сложились еще в 1820-е годы. Ср. систему скидок П. Плетнева при сбыте «Стихотворений А.С. Пушкина» в 1826 году (Гессен С. Указ. соч. С. 64–65).

³¹ Достоевская А.Г. Воспоминания / Под ред. Л.П. Гроссмана. М.; Л.: Academia, 1928. С. 176.

³² Там же. С. 177.

Вопреки уверенности Достоевской, такие смельчаки, конечно же, находились, причем задолго до их с мужем успешной неготации. Ярким примером может служить Тургенев, заключивший в 1862 году дружеский контракт с Н.Х. Кетчером и издавший роман «Отцы и дети» отдельной книгой в типографии В. Грачева³³. Сам автор находился за границей и полностью полагался на своего искушенного в издательских делах приятеля (Кетчер издавал в той же типографии собрание сочинений Белинского, сотрудничал и дружил с издателями К.Т. Солдатенковым и Н.М. Щепкиным). Однако мы не знаем, какую прибыль принесло это предприятие Тургеневу.

Издать роман самостоятельно Тургенева, скорее всего, побудил неудачный опыт сотрудничества с издателем «Московского вестника» Н.А. Основским, которому писатель продал в 1860 году за 8000 рублей права на издание четырехтомного собрания сочинений. Оно сопровождалось большим скандалом, вышедшем за пределы узкого круга друзей и корреспондентов писателя. На страницах газет (в том числе «Колокола») Основский обвинялся в том, что вместо оговоренных 4000 экземпляров напечатал 6000, заплатив Тургеневу лишь 5500 рублей, что соответствовало действительности³⁴.

Поскольку «воровство» (так называлась заметка П.В. Долгорукова в «Колоколе») получило широкую огласку, сопровождавшуюся открытыми письмами И. Тургенева, А. Фета, А. Плещеева и И.В. Павлова в различные газеты, Гончаров наверняка знал о разбирательстве, которое могло стать дополнительной причиной не связываться с книгопродавцами, тем более что ему предстояло переиздавать уже популярные тексты. Так или иначе, в 1861–1862 годах Гончаров оказался одним из многих литераторов, отважившихся на «авторское» переиздание своих сочинений.

Первое, что должно было стать серьезным препятствием для Гончарова, — это необходимость вложить несколько тысяч рублей в напечатание. О том, сколько в 1860–1870-е годы оно стоило, дает представление опубликованный А.С. Федотовым счет за издание семитомного собрания сочинений А. Островского у книгопродавца Звонарева. Напечатание 2000 экземпляров в 1871 году стоило примерно 9622 рубля³⁵. Простая арифметическая операция дает следующий примерный результат: печать однотомного издания тиражом 2000 экземпляров потребовала бы около 1374 рублей. Для сравнения — в 1869 году напечатание романа «Обрыв» тиражом 5000 экземпляров в типографии Морского министерства обошлось Гончарову в 3545 рублей³⁶.

Во-вторых, Гончарову нужно было найти типографию. Здесь-то писатель и сделал, по нашему мнению, нестандартный для своего времени ход. Дело в том, что все три книги Гончарова — «Обыкновенная история», «Фрегат „Паллада“» и «Обломов» — вышли в 1862 году в государственной типографии Морского министерства. В ее архивном фонде сохранилась нотариально заверенная копия контракта. Условия его примечательны и требуют комментария.

³³ См. письма Тургенева к Кетчеру 1862 года и комментарии к ним в: Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма в 18 т. М., 1988. Т. 5.

³⁴ Подробное изложение этой запутанной истории см. в: Гутляр Н. К биографии Тургенева // Русская старина. 1908. № 8. С. 229–240.

³⁵ Федотов А.С. Актуальные аспекты изучения биографии А.Н. Островского: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 87–89.

³⁶ Письмо Гончарова М.М. Стасюлевичу от 10 мая 1869 года // Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М. К. Лемке. СПб., 1912. Т. 4. С. 74–75.

Прежде чем перейти к цифрам, нужно понять, каким образом судьба привела Гончарова к такому тесному сотрудничеству с казенной министерской типографией. Здесь необходим краткий экскурс в историю взаимоотношений писателя с Морским министерством, которая редко привлекает внимание исследователей и до сих пор не описана во всех своих примечательных подробностях.

После плавания на «Палладе» карьера Гончарова пошла в гору. Если до путешествия он занимал в Департаменте внешней торговли скромное место столоначальника и имел «вечный недостаток средств»³⁷, то по возвращении в феврале 1855 года он был произведен по выслуге лет в надворные советники³⁸. Как только весной 1855 года в «Отечественных записках», «Морском сборнике» и других журналах началась публикация очерков-отчетов о плавании, они, естественно, привлекли самое пристальное внимание высшего морского начальства. До сих пор было неизвестно, что управляющий Морским министерством барон Ф.П. Врангель в мае 1855 года обратился в Министерство финансов с просьбой «освободить, на некоторое время, служащего в Департаменте внешней торговли надворного советника Гончарова от занятий по сему Департаменту для изготовления извлечений из его путевых записок, назначенных к напечатанию в «Морском Сборнике»³⁹. Просьба была удовлетворена: писатель получил не только свободное время, но и материальное вспомоществование: в июне секретарь великого князя Константина Николаевича А.В. Головин сообщал Врангелю, что «о выдаче Гончарову пособия Его Высочество соглашается написать министру»⁴⁰.

Высочайшее покровительство объясняет, каким образом Гончарову удалось в кратчайшие сроки закончить большую часть очерков, из которых позже составилась книга. Более того, летом и осенью 1855 года Гончаров встречается лично и находится в переписке с несколькими чиновниками из Морского министерства – управляющим Морским министерством Ф.П. Врангелем, директором его канцелярии графом Д.А. Толстым и кн. Д.А. Оболенским⁴¹. Ответная реакция не заставила себя долго ждать.

В ноябре 1855 года начальник Морского министерства великий князь Константин Николаевич через своего секретаря А.В. Головина благодарил

³⁷ Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 3. С. 401. Любопытно, что информация о жалованье, которое писатель получал в плавании, кажется, до сих пор неизвестна. В делах Инспекторского департамента Морского министерства сохранилась справка об окладе Гончарова: годовое жалованье его составляло 1973 р. 63 коп. (из них: двойной оклад – 1029 р. 20 коп.; порционы – 730 р.; столовые – 214 р. 43 коп.). Кроме того, при отправке писатель получил 1000 р. подъемных (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Ед. хр. 327. Л. 4, 18). Эти суммы позже были взяты за норму при командировании других литераторов в литературные экспедиции 1855–1861 годов.

³⁸ Алексеев А.Д. Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова. М.; Л., 1960. Дата 16 февраля 1855 года.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Ед. хр. 550. Л. 110–110 об. (дело «О деятельности редакции журнала Морской сборник, 1854–1855»).

⁴⁰ Письма А.В. Головина барону Ф.П. Врангелю // Эстонский исторический архив (Eesti Ajalooarhiiv). F. 2057 [Wrangell]. 1. 476. Л. 26.

⁴¹ См. упоминания кн. Д.А. Оболенского и графа Д.А. Толстого – чиновников Морского министерства – в письмах Гончарова Е.В. Толстой (Голос минувшего. 1913. № 11. С. 223; № 12. С. 238).

Гончарова за «прекрасные статьи о Японии», прочитанные им «с большим удовольствием»:

Это произвело благоприятное впечатление не только на меня, но и на весь круг литераторов, да и на всех, кто только ни узнает. Это дороже всяких перстней, потому что небывалая и не совсем обыкновенная награда, тонкая и деликатная⁴².

Совершенно очевидно, что успех очерков Гончарова и пристальное внимание к ним великого князя еще летом 1855 года повлияли на решение Константина отправить талантливых молодых писателей в так называемую «литературную экспедицию», в которую осенью 1855 года отбыли А.Ф. Писемский, С. Максимов, М. Михайлов, А. Потехин и другие⁴³. Во внутреннем циркуляре великого князя говорилось, что в качестве отчета об увиденном он желал бы «получать от них сразу статьи в духе прекрасных статей г. Гончарова»⁴⁴.

В конце ноября 1855 года адмирал Е.В. Путятин в рапорте на имя управляющего Морским министерством особо отмечал прилежание и роль Гончарова на борту «Паллады» на всем протяжении экспедиции⁴⁵. Итогом этого этапа отношений между писателем и Морским министерством стало преподнесение отдельно вышедшей книги «Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов» (СПб., 1855) великому князю, который, в свою очередь, представил ее «всей Императорской Фамилии»⁴⁶. Не стоит удивляться поэтому, что 16 декабря по приказу вел. кн. Константина Николаевича «министр финансов входит со всеподданнейшим докладом о награждении Гончарова, вне правил, чином статского советника за особые заслуги его по званию секретаря при генерал-адъютанте граве Путятине»⁴⁷. Материальное воплощение этого благоволения обрело незамедлительно: Гончаров принял предложение П.А. Валуева перейти в Министерство народного просвещения на место цензора с тремя тысячами годового оклада⁴⁸.

На этом контакты Гончарова с Морским министерством не прекратились. В 1858 году «Фрегат “Паллада”» вышел отдельной книгой (как литературный отчет о путешествии) с посвящением великому князю, который через А.В. Головнина передал писателю благодарность за поднесенный экземпляр⁴⁹, а затем и драгоценный перстень. В августе 1858 года Гончарову представился первый случай проверить, насколько крепки его связи с чиновниками Мор-

⁴² Голос минувшего. 1913. № 12. С. 238.

⁴³ См.: Максимов С.В. Литературная экспедиция // Русская мысль. 1890. № 2. С. 17–50.

⁴⁴ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 8 («Дело о командировании литераторов в разные края России для собирания сведений, до морской части относящихся»).

⁴⁵ См.: Алексеев А.Д. Указ. соч. Дата 19 ноября 1855 года.

⁴⁶ Голос минувшего. 1913. № 12. С. 242. Ср. дело «О представлении императрице сочинений Гончарова “О Японии” по ходатайству Великого князя Константина Николаевича» (РГИА. Ф. 469. Оп. 1. Год 1855. Д. 326. Л. 2).

⁴⁷ См.: Алексеев А.Д. Указ. соч. Дата 16 декабря 1855 года.

⁴⁸ Алексеев А.Д. Указ. соч. Дата 19 ноября 1855 года. Обсуждение этого назначения в литературных кругах и в «Колоколе» Герцена мы оставляем сейчас в стороне.

⁴⁹ Гончаров И.А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 3. С. 450. Сноска 2. Ср. также описание этого события в «Необыкновенной истории» (Литературное наследство. Т. 102. М., 2000. С. 261). Экземпляр хранился в личной библиотеке Константина в Мраморном дворце (см. описание книг его библиотеки: ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1 об.).

ского министерства. Он ходатайствовал перед Головниным и великим князем за своего старого приятеля и корреспондента И.И. Льховского⁵⁰, чтобы выхлопотать ему назначение на корвет «Рында» в качестве литературного секретаря, которым довелось побывать самому Гончарову:

Все знают, что я указал на Вас [Головни]ну и В[еликому] К[нязю]. Я даже не знаю, мог ли бы Пан[аев] сделать это в таком свете и тоне, в каком это сделано. Вам бы неловко было и обратиться к нему: «рекомендуйте меня туда, куда требуют известные имена». Тут нужна была дружба, которая бы первая предложила это вам и потом написала бы горячее о вас свидетельство, которое и было прочтено В[еликому] К[нязю] и после которого последовало быстрое и несомненное назначение⁵¹.

Вернувшись из плавания, Льховский также пошел вверх по карьерной лестнице: в 1860 году он сменил должность секретаря канцелярии (титулярный советник⁵²) в Сенате на пост начальника типографии Морского министерства с последующим получением чина надворного советника⁵³.

На этом начальственном посту мы и застаем его, когда осенью 1861 года Гончаров задумывает переиздание своих сочинений. Можно с уверенностью предполагать, что идея использовать для этой цели казенную типографию родилась в общении именно с Льховским⁵⁴, который с 1860 по март 1863⁵⁵ года служил ее директором. Благодаря найденному контракту подтверждаются воспоминания Р.И. Сементковского, его родственника, о своем детстве. Он свидетельствует, что в пору службы Льховского в типографии (1861–1862 годы) Гончаров часто приходил к нему на казенную квартиру в здание Адмиралтейства по воскресным и праздничным дням⁵⁶. Там и могло быть принято

50 Иван Иванович Льховский (1829–1867) – друг Гончарова и адресат его писем с начала 1850-х годов. См. о нем: Бокова М. Льховский Иван Иванович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 433–434; Гончаров И.А. Письма к И.И. Льховскому (1857–1860) / Коммент. А.И. Груздева // Литературный архив. Л., 1951. Т. III. С. 91–95.

51 Гончаров И.А. Письма к И.И. Льховскому. С. 133–134.

52 РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Ед. хр. 327. Л. 6 (Дело «О назначении литераторов Григоровича, Майкова и Льховского на суда, отправляющиеся в плавания в Восточный океан, Средиземное море и Архипелаг»).

53 Бокова М. Указ. соч. С. 434. В 1863 году оставивший пост начальника типографии Льховский был назначен торговым агентом Морского министерства в Ницце, где прослужил до смерти в 1867 году (РГА ВМФ. 410. Оп. 2. Ед. хр. 2681. Л. 1–2).

54 Публикатор писем Гончарова к А.В. Никитенко В. Яковлев в 1914 году указал, что в 1861–1862 годах Льховский служил начальником типографии Морского министерства («Русская старина». 1914. № 2. С. 421). В нашем распоряжении имеется письмо Льховского А.С. Афанасьеву-Чужбинскому от 2 марта 1863 года, в котором Льховский сообщал, что в данный момент на его место назначен А.Н. Чичагов (РГА ВМФ. Ф. 384. Оп. 1. Ед. хр. 247. Л. 6–6 об.). Так устанавливаются точные годы его службы.

55 Огородников С.Ф. Типография Морского министерства. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 38.

56 Гончаров в воспоминаниях современников / Отв. ред. Н.К. Пиксанов. Л., 1969. С. 81–82. Встречи Гончарова с Льховским в 1861 году зафиксированы и в других источниках, в частности в дневнике Никитенко. См.: Алексеев А.Д. Указ. соч.

решение о напечатании всех сочинений в министерской типографии. Не исключено, что таким образом Льховский стремился отблагодарить Гончарова, сыгравшего важную роль в его судьбе в один из ее переломных моментов.

После напечатания трех гончаровских книг (счет за печать не сохранился) 1 мая 1862 года между писателем и типографией Морского министерства был заключен договор об условиях хранения и распространения напечатанных сочинений. Типография брала на себя обязательство хранить тираж, отпускать его книгопродавцам со скидкой 20% (стандарт), вести учет продаж в специальной книге, а затем за вычетом 5% комиссии за оказанные услуги выплачивать полученные от сбыта деньги Гончарову. В отличие от контракта, отложившегося в архиве типографии, никаких документов касаюшихся напечатания не сохранилось. Но то, что договор, несомненно, существовал, ясно из письма Гончарова М.М. Стасюлевичу от 10 мая 1869 года, в котором речь идет об условиях договора писателя с той же типографией, но уже во время издания «Обрыва»⁵⁷. Гончаров сообщал корреспонденту, что за напечатание 5 тысяч экземпляров романа (2 тома) он заплатил типографии 3545 рублей. Далее следовало важнейшее пояснение:

Нач[альник] А.И. Чичагов обязательно опять предложил мне и хранение книг в кладовых типографии и выпуск их книгопродавцам за 3% – чтоб, с книгопродавческими процентами и с уплатой за печать – и составит до 10 тысяч издержек. Дай Бог выручить!⁵⁸

Из письма следует, что сменивший Льховского начальник типографии Александр Никифорович Чичагов (1816–1882)⁵⁹ не только в очередной раз предлагал писателю устраивавшие его условия, но и понижал процент комиссии за посредничество типографии с 5% (как в контракте 1862 года) до 3%.

Теперь необходимо разъяснить, какие выгоды от такого сотрудничества получали обе стороны и получали ли вообще. Типография, несомненно, выгадывала. Согласно контракту 1862 года, пятипроцентная комиссия составила в общей сложности 877 рублей. Более того, политика морского начальства заключалась в привлечении сторонних клиентов, которые в основном и приносили ей прибыль⁶⁰. Но не оставался ли внакладе Гончаров?

Начнем с контракта 1869 года. Фраза «дай Бог выручить», вне сомнения, свидетельствует о страхе писателя не окупить десятитысячные издержки. Поскольку два тома «Обрыва» стоили в 1870 году 4 рубля⁶¹, потенциальная выручка от продажи всего тиража, или его рыночная стоимость, должна была составить 20 тысяч. Однако Гончаров довольно точно высчитал издержки (скидки книгопродавцам и комиссию за услуги типографии) – около 10 ты-

57 27 декабря 1869 года начальник типографии Чичагов уведомлял управляющего Морским министерством, что «в типографии <...> принят к напечатанию роман “Обрыв” г. Гончарова, в числе 5 тыс. экземпляров» (РГА ВМФ. Ф. 384. Оп. 1. Ед. хр. 279. Л. 191).

58 Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. М.К. Лемке. СПб., 1912. Т. 4. С. 74–75.

59 Таково верное его отчество, а не Иванович, как ошибочно указано в «Летописи жизни и творчества И.А. Гончарова» (Алексеев А.Д. Указ. соч. С. 182).

60 Так, при Льховском в 1862 году типография впервые со дня своего основания вышла в плюс (чистая прибыль составила почти 10 тысяч рублей) и в 1863 году отказалась от специальной государственной дотации, перейдя на самоокупаемость («Огородников С.Ф. Указ. соч. С. 38»).

61 Библиографический листок // Вестник Европы. 1870. Т. 2.

сч. 3545 из них пошли на оплату печатания. Трехпроцентная (от цены двухтомника) комиссия за услуги типографии составила в сумме 600 рублей, а стандартная скидка в 20% оптовым покупателям съела бы еще 4000 рублей, а Таким образом, вместе с расходами на печать «Обрыва» издержки выливались в сумму 8145 рублей. Если прибавить к ним брошюровку, то Гончаров, видимо, был прав, называя сумму в 10 тысяч. Выходит, что чистая прибыль от издания могла достичь 10 тысяч рублей (что значительно превысило бы выручение четой Достоевских). Однако получение прибыли, конечно же, зависело от продаж и растягивалось на несколько лет, в течение которых тираж должен был разойтись. Как быстро был распродан тираж «Обрыва» 1870 года, сказать непросто. Тем не менее отложившаяся в архиве министерской типографии переписка ее директора Чичагова с газетами, куда посыпались тексты рекламных объявлений, позволяет сделать некоторые предположения. Сохранившиеся письма в газете исчезают из дел к 1873 году⁶². Можно предположить, что за 2–3 года пятитысячный тираж «Обрыва» мог быть распродан и Гончаров получил к тому времени по частям сумму от 5 до 10 тыс. рублей.

В случае с изданием 1862 года информации у нас меньше, поэтому подсчитать возможную прибыль Гончарова оказывается труднее. Из найденных писем Гончарова к директору типографии (см. приложение) видно, сколько экземпляров с 1862 по 1865 год было отдано на реализацию книгопродавцам в кредит: 408 – «Обыкновенной истории» (из 2000), 453 – «Фрегата “Паллада”» (из 2800), 318 – «Обломова» (из 3400). Еще несколько экземпляров пошли А.И. Глазунову в счет уплаты долга типографии за помещение рекламных объявлений в «Сыне Отечества». Нам неизвестно, полностью ли эти цифры отражают реальный сбыт книг; неясно также, как он протекал после 1865 года. Так или иначе, к 1865 году тираж гончаровских сочинений 1862 года был распродан плохо. Возможно, этим объясняется то, что Гончаров не предпринимал новых изданий вплоть до 1868 года, когда «Обыкновенная история» вышла сразу в двух типографиях – Морского министерства и Глазунова. «Обломов» и «Фрегат» не переиздавались до 1879 – начала 1880-х годов, то есть фактически до запуска полного собрания сочинений.

Исходя из этого, можно думать, что и прибыль от тиража 1862 года была небольшой, тем более что экземпляры отпускались в кредит. В 1867 году, выйдя в отставку, Гончаров должен был вновь задуматься об увеличении своих доходов, поскольку его пенсия составляла всего 1750 рублей в год⁶³. Переиздание своих сочинений оказалось единственным способом поправить материальное положение. Если высказываний писателя на сей счет, сделанных в конце 1860-х годов, мы не знаем, то в 1878 году Гончаров сообщал Е.А. Никитенко о продаже прав на издание «Фрегата» И.И. Глазунову – «единственно затем, чтобы обеспечить образование Сани до конца...»⁶⁴.

3

Найденный нами контракт Гончарова и его переписка с типографией позволяют внести существенные поправки в общую картину издательских практик середины XIX века и описать позицию писателя внутри этого поля.

⁶² Ср., например, объявления в газете об издании «Обрыва» за 1872 год (РГА ВМФ. Ф. 384. Оп. 1. Ед. хр. 287. Л. 16).

⁶³ Алексеев А.Д. Указ. соч. Дата 29 декабря 1867 года.

⁶⁴ Гончаров И.А. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 458. Саня – А.К. Трейт (1869–1928), внебрачная дочь писателя.

Случай Гончарова на фоне других «авторских» издательских предприятий 1850–1870-х годов необычен. Его контракт с государственной типографией Морского министерства позволил ему избежать рисков, с которыми было связано сотрудничество с любым книгопродавцем. Ни один автор не был застрахован от мошенничества, но Гончарову удалось найти отличный казенный ресурс – агента, который за весьма скромную плату брал на себя многочисленные заботы о хранении, сбыте и ведении бухгалтерии. Автор «Обломова» не располагал ни супругой, которая бы, подобно А.Г. Достоевской, ездила по книгопродавцам и набивала цену, ни многочисленными друзьями, которые бы помогали ему, как Тургеневу и Островскому, вести дела с издателями. Гончаров был вынужден подчас сам писать рекламные объявления для своих книг, сам вел переписку с типографией и лишь в страстности, будучи больным, прибегнул к помощи С.А. Никитенко, принявшей деятельное участие в издании «Обрыва»⁶⁵. Другие примеры столь длительного сотрудничества крупного писателя с государственной типографией в середине XIX века неизвестны. За более чем столетнюю историю своего существования типография Морского министерства напечатала лишь несколько художественных книг: «Эдип в Афинах» Озерова (1805), в 1862 году выкупило у С.В. Максимова права на издание его «Ссыльных и тюрем», в 1861 году – книгу А.С. Афанасьева-Чужбинского «Поездка в Южную Россию»⁶⁶, а впоследствии – сочинения А.Ф. Погорского. Среди заказчиков типографии Гончаров стоит особняком – не только ввиду своего «масштаба», но и по длительности сотрудничества с казенным учреждением, с которым он, возможно, не имел бы дел, не окажись он связан с Морским министерством. Для Гончарова такая форма деловых отношений оказалась и финансово выгодной, и психологически комфортной. Рискнем предположить, что эта издательская стратегия отражала и свойства натуры Гончарова – pragmatism и стремление к стабильности и покою.

Располагая даже столь фрагментарными сведениями об издательской бухгалтерии Гончарова, резонно поставить более сложный вопрос о том, как он представлял себе конвертацию финансового капитала в символический и обратно. Прежде всего, совершенно очевидно, что Гончаров предпринимал отдельные издания лишь после успешного журнального (так было со всеми изданиями «Обыкновенной истории», «Фрегата», «Обломова» и «Обрыва»). При этом в 1850-е годы писатель все же продает право второго, книжного, издания «Обломова». Если в 1858 году, не рискуя браться за самостоятельное печатание, Гончаров продал и журнальную, и книжную версию «Обломова» Краевскому за 10 тысяч (большая сумма свидетельствует об огромной популярности писателя), то в 1869 году он надеялся, что «Обрыв» будет быстро раскуплен и, не продав прав на книгу, сам напечатал ее в типографии Морского министерства. В 1883 году почти ослепший писатель, все более отгораживавшийся от мира, и вовсе продал право на издание полного собрания сочинений книгоиздателю Глазунову.

С другой стороны, обстоятельства издательской деятельности Гончарова могут свидетельствовать и о том, как он заботился о продвижении своего имени. Контракт с типографией никак не ограничивал свободу Гончарова начинать новые издания своих сочинений, даже если тираж не был распродан. Однако все указывает на то, что он не спешил и лишь после распродажи боль-

⁶⁵ См. об этом: Балакин А.Ю. Указ. соч.

⁶⁶ См.: Огородников С.Ф. Указ. соч.

шей части тиража начинал переиздание. Эта стратегия отличается, например, от стратегии А. Островского, который в 1860-е годы мог запускать издание очередного собрания сочинений не потому, что старое было распродано, а с целью в лучшем виде и свете представить читателю свои последние пьесы и тем самым напомнить публике, кто является главным драматургом России⁶⁷. В отличие от Островского, Гончаров действовал куда менее «агресивно», что вполне объяснимо: «плодовитостью» он не отличался. Тем не менее он методично и регулярно поставлял на рынок свои старые, снискавшие популярность тексты. Если допустить, что очередное переиздание означало распродажу старого, то можно судить о динамике популярности Гончарова. Из списка переизданий очевидно, что на рубеже 1850—1860-х годов книги Гончарова расходились гораздо быстрее, чем в 1860-е и тем более в 1870-е годы. Особенно популярны были «Обыкновенная история» и «Фрегат “Паллада”», отрывки из которых начиная с 1860-х годов входили в школьные хрестоматии и способствовали росту популярности их автора.

Конечно, случай Гончарова должно рассматривать на фоне издательской практики других писателей — его современников (Тургенева с Салаевыми, Достоевского, Л. Толстого и А. Писемского с Ф. Степловским), равно как и со стратегией «авторских» изданий Достоевского и Толстого начиная 1870-х годов. Как представляется, только тогда изучение «литературной экономики» в России эпохи капитализма будет поставлено на твердую почву.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕПИСКА И КОНТРАКТ И.А. ГОНЧАРОВА С ТИПОГРАФИЕЙ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА

Все документы печатаются по делу «О заключении контракта с писателем И.А. Гончаровым о продаже книг «Обломов», «Обыкновенная история», «Фрегат «Паллада»» (РГА ВМФ. Ф. 384. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 1—13) в современной орфографии и пунктуации.

1

ПИСЬМО ГОНЧАРОВА И.И. ЛЬХОВСКОМУ⁶⁸ 29 апреля 1862 г.

Милостивый государь
Иван Иванович,
Господа книгопродавцы Битепаж и Калугин⁶⁹ обратились ко мне с предложением отпускать им в кредит по десяти экземплярам всех трех новых изда-

67 См. об этой стратегии: Федотов А.С. А.Н. Островский и петербургский книгоиздатель Д.Е. Кожанчиков.

68 Неукоснительное соблюдение официального эпистолярного этикета в письме (вопреки дружескому тону частной переписки) объясняется официальным характером документа — запросом в типографию, который был вширен в дело и поэтому сохранился.

69 Ф.А. Битепаж и И.К. Калугин — книгоиздатели и книготорговцы. К письму в дело подшило подтверждение из их конторы: «От г-на Гончарова получено на комиссию книг

ний моих сочинений⁷⁰; не находя с своей стороны никакого препятствия к удовлетворению их желания, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, сделать распоряжение по типографии об отпуске им означенного числа экземпляров, с уступкою двадцати процентов с объявленной цены, и о получении от них денег каждый раз по распродаже тех экземпляров. Покорней прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. И. Гончаров 29 апреля 1862⁷¹.

2

КОНТРАКТ СТАТСКОГО СОВЕТНИКА И.А. ГОНЧАРОВА НА ПЕЧАТАНИЕ «ОБЛОМОВА», «ОБЫКНОВЕННОЙ ИСТОРИИ» И «ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА» В ТИПОГРАФИИ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА

1 мая 1862 г.

1 мая 1862 г.

Статский советник Гончаров заключил с Типографией Морского министерства нижеследующее условие:

1. Типография обязывается:
  - a. Хранить, до распродажи, отпечатанные в оной книги его, г. Гончарова, а именно: 3476 экземпляров романа «Обломов», в 2-х тт.; 2055 экземпляров романа «Обыкновенная история», в 1 томе и 2812 экземпляров очерков путешествия «Фрегат «Паллада»», — всего 8343 экз.
  - b. Отпускать означенные книги книгопродавцам и вообще желающим приобрести оные в количествах не менее пяти экземпляров какого-нибудь из вышеназванных сочинений — с уступкой 20 процентов противу объявленной на них цены;
  - c. Получаемые за книги деньги записывать в особую книгу и, по уплате из оных суммы, следующей Типографии за издание этих книг, остальные выдавать ему.
2. За это Типография получает по 5% с вышеозначенной продажной цены каждого экземпляра помянутых сочинений (что составит в сложности 877 руб. 85 коп.) даже и в таком случае, если бы он, г. Гончаров, взял из Типографии принадлежащие ему книги.
3. По получении определенного в предшествующем пункте вознаграждения Типография обязывается сдать экземпляры вышеозначенных отпечатанных сочинений ему, г. Гончарову, в совершенной целости.

его сочинений: «Обломов» 2 т. — 10 э[кземпляров]; «Фрегат Паллада» 2 т. — 10 э[кземпляров]; «Обыкновенная история» — 10 э[кземпляров]. Деньги по распродаже, уступка с публикованной цены — 20%. А. Красков. 1 мая 1862 г.».

70 В январе—феврале 1862 года в типографии Морского министерства вышли переиздания «Обыкновенной истории», «Фрегата «Паллады»» и «Обломова».

71 Вверху письма помета, очевидно, Льховского: «Получено 1 мая. Отпустить в кредит по 10 экз.».

4. Типография имеет право требовать, чтобы он, г. Гончаров, принял от нее принадлежащие ему книги в таком только случае, если последует распоряжение начальства об уничтожении оной.
5. В случае перехода права собственности на вышеупомянутые книги от него, г. Гончарова, к другим лицам, Типография имеет право требовать, чтобы они были приняты ими от нее немедленно с уплатою ей определенного в 2-м пункте вознаграждения за все число экземпляров, которое останется у нее от продажи.
6. Подлинное условие останется в Типографии, а г. Гончаров получит за свидетельствованную копию с оного.

Статский советник Иван Александров Гончаров
Начальник типографии Морского министерства надворный советник Льховский

3

ПИСЬМО ГОНЧАРОВА А.Н. ЧИЧАГОВУ
8 апреля 1863 г.

Покорнейше прошу типографию Морского министерства отпустить мне по пяти экземплярам моих изданий: «Обломова», «Обыкновенной истории», «Фрегата „Паллада“».

Иван Гончаров. 8 апреля 1863 г.

Вместе с тем, свидетельствуя мое почтение милостивому государю Александру Никифоровичу, имею честь покорнейше просить дать мне знать, есть ли в выручке сколько-нибудь денег за мои книги и можно ли явиться за получением их.

И. Гончаров⁷²

4

ПИСЬМО ГОНЧАРОВА ЧИЧАГОВУ
30 мая 1863 г.

Покорнейше прошу типографию Морского министерства отпустить господину книгопродавцу Дмитрию Ефимовичу Кожанчикову⁷³ бесплатно (деньги мною получены):

100 (сто) экземпляров «Обыкновенной истории»,

110 (сто десять) экземпляров «Обломова» и

150 (сто пятьдесят) экземпляров «Фрегата „Паллада“».

Иван Гончаров

30 мая 1863 г.

⁷² Вверху письма приписка рукой Чичагова: «Исполнить.
8 апреля 1863 г. Чичагов».

⁷³ Дмитрий Ефимович Кожанчиков (1820 или 1821–1877) – купец, книгоиздатель. Переписка с ним Гончарова неизвестна.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ТИПОГРАФИИ МОРСКОГО
МИНИСТЕРСТВА А. ЧИЧАГОВА ГОНЧАРОВУ
[между 11 октября и 15 ноября 1863 г.]

Милостивый государь Иван Александрович,
Книжный магазин Баллиной в Харькове вызвался принять на себя распродажу на юге России изданных Вашим Превосходительством сочинений «Обломов», «Обыкновенная история» и «Фрегат „Паллада“» с уступкою в пользу магазина за типовую комиссию 20% с продажной цены, причем Баллина принимает на себя издержки по пересылке через почту в Харьков.

Препровождая при сем сделанное по этому предмету типографией Морского министерства письменное предложение, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, почтить уведомлением, угодно ли Вам, чтобы типография воспользовалась помянутым предложением г. Баллиной. С совершенным почтением и преданностью имею честь быть начальник типографии А. Чичагов⁷⁴

6

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ГОНЧАРОВА ЧИЧАГОВУ
15 ноября 1863 г.

Милостивый государь Александр Никифорович,

На письмо Ваше, относительно предложения харьковского книжного магазина г-жи Баллиной⁷⁵ взять на комиссию часть моих сочинений, честь имею ответствовать, что, ввиду отдаленности Харькова от Петербурга, трудно входить в сделки подобного рода с неизвестными лицами, и потому я с своей стороны считал бы неудобным отпускать (в противность принятому мною правилу) в долг книги, особенно в значительном количестве. Но для опыта я охотно соглашаюсь послать примерно не более, как по десяти экземплярам каждого из трех моих изданий в Харьковский книжный магазин Баллиной с просимою им уступкою по 20 процентов, при чем покорнейше просил бы Вас, милостивый государь, дать ему знать, что если он будет впредь требовать книги на принятом мною основании, т.е.: на наличные деньги вперед, то ему может быть сделана уступка, в случае требования не менее 25 экземпляров за раз, по 25 процентов, а от 25 до двухсот экземпляров, по 30 процентов с продажной ценой. Если же бы он пожелал выплатить на наличные деньги свыше двухсот экземпляров, тогда, по предварительному соглашению со мною, может быть сделана уступка и еще несколько процентов.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

И. Гончаров
15 ноября 1863 г.

⁷⁴ К письму было приложено предложение Баллиной от 29 сентября / 11 октября 1863 года.

⁷⁵ Книжный магазин в Харькове (1862–1866) был зарегистрирован на имя Е.С. Баллиной, но был открыт Н.П. Баллиным – известным идеологом кооперативного движения – при поддержке Н.А. Серно-Соловьевича.

[Слева вертикально приписка Гончарова:] Предложение магазина Балли-
ной при сем имею честь возвратить.

7

ПИСЬМО ГОНЧАРОВА ЧИЧАГОВУ
7 ноября 1864 г.

[Сверху рукой Чичагова:] Отпустить. 7 ноября 1864. Чичагов

Покорнейше прошу типографию Морского министерства доставить мне по
три экземпляра моих сочинений: «Обломов», «Фрегат “Паллада”» и «Обык-
новенная история».

7 ноября 1864.

И[ван] Г[ончаров]

8

ПИСЬМО ГОНЧАРОВА ЧИЧАГОВУ
7 декабря 1864 г.

Покорнейше прошу типографию Морского министерства отпустить, в уплату
сего счета⁷⁶, г[осподину] книгопродацу Ив[ану] Ив[ановичу] Глазунову без-
денежно: два экземпляра «Обломова»; 4 экземпляра «Фрегата “Паллада”» и
1 экземпляр «Обыкновенной истории».

7 декабря 1864.

И[ван] Г[ончаров]

9

ПИСЬМО ГОНЧАРОВА ЧИЧАГОВУ
10 января 1865 г.

[Приписано сверху рукой Чичагова:] Отпустить. 10 января 1865 г. Чичагов

Милостивый государь Александр Никифорович,

Имею честь покорнейше просить Вас приказать отпустить из типографии
Морского министерства г[осподину] книгопродачу Дм. Еф. Кожанчикову
безденежно купленные им у меня триста экземпляров «Фрегата “Паллада”»,
300 экземпляров «Обыкновенной истории» и 200 экземпляров «Обломова».
Деньги за означенное кол-во экземпляров моих сочинений получены мною
от г. Кожанчика лично.

⁷⁶ К письму приложен счет: Счет из газеты «Сын Отечества»
за публикацию объявлений о вышедших книгах: Итого.
5,32. 20 августа 1864 г.

[На обороте счета сверху:] 2 «Обломова» — 4,80;
4 «Фрегата» — 9,60; 1 «Обыкновенная история» — 4,20.
Итого — 15,60. Получено в типографии 21 декабря 1864 г.

Что касается до пяти процентов, следующих за комиссию типографии
Морского министерства, то позвольте покорнейше просить Вас удержать их
за проданные г. Кожанчикову экземпляры из тех денег, которые поступят
в типографию от продажи моих книг.

Примите, милостивый государь, уверение в искреннем моем почтении и
преданности.

И[ван] Г[ончаров]
10 января 1865 г.

[Приписка слева вертикально:]

Так как г. Кожанчиков желал бы часть купленных им книг завтра в Казань,
то нельзя ли отпустить их ему сегодня, т.е. в воскресенье. Извините за не-
скромность этой просьбы.

И. Гончаров

10

СЧЕТ ГОСПОДИНУ ГОНЧАРОВУ

В д[ело] № 12 1862 г.

2 декабря 1864 г.

За брошюровку в типографии Морского министерства книг в обертку под
заглавием «Фрегат “Паллада”» в 2 томах, каждого по 1500 экз., по 5 коп. за
экземпляр, 75 рублей.

Подпись бухгалтер типографии Измайлова

-TRANSLATION

Alexandr Chantsev (*Moscow*) and translators of represented in this section offer a new perspective on the broadly, cultural situation. More precisely, and quite unexpected ones: Jukka Mallinen (*Ialy*) and Mirjana Petrović (*Serbia*) all belong to the same traditions, they have different professional ties with the Russian language through different means. Translation is less a profession than a calling, entering the post-Soviet literary field, and all of this or being particularly simple or widely-known. "from the side" all the more fascinating, as this sensibly well-known things and a characterizes, while discovering in particular historical the mark of a shared fate. A comparable effect is present in the poetry of Hendrik Jackson. Jackson's texts are not only suffused with Russian literature, both classical (Gogol, Lermontov, Bnikov, Shalamov); they also address recent events at the crossroads of global telecommunications, Symptomatically, the figures of Bakunin and important to European protest movements – recent Novosibirsk "monstrations."

E READING

oveshchensky State Pedagogical University), Alexander Goldstein," investigates the print and prose writer Alexander Goldstein (Tallin, lived in Baku and emigrated to Israel) usually awarded two prizes for his first book – the Minor Booker and the Antibooker

НАШИ АВТОРЫ

- Павел АРСЕНЬЕВ (Университет Лозанны) lartpaulars@gmail.com;
- Алексей ВДОВИН (НИУ ВШЭ, Москва) alexey.vdovin1985@gmail.com;
- Александр ЖОЛКОВСКИЙ (Университет Южной Калифорнии, США) alik@usc.edu;
- Илья КАЛИНИН («НЗ», Санкт-Петербург) ilya_kalinin@mail.ru;
- Ольга КИРИЛОВА (РГПУ имени А.И. Герцена) olga-kirillova@yandex.ru;
- Кирилл КОРЧАГИН («НЛО» / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН) stivededal@gmail.com;
- Владимир ЛАПИН (Европейский университет в Санкт-Петербурге) lapin.ww@yandex.ru;
- Олег ЛЕКМАНОВ (НИУ ВШЭ, Москва) lekmanov@mail.ru;
- Светлана ЛУЧИЦКАЯ (Институт всеобщей истории РАН) svetlana-luchitskaya@yandex.ru;
- Михаил МАКЕЕВ (МГУ) mmakeev@icloud.com;
- Ольга МАЛИНОВА-ТЗИАФЕТА (Санкт-Петербург) o_malin@mail.ru;
- Вадим МИХАЙЛИН (Саратовский государственный университет) vmikhailin@yandex.ru;
- Сергей ОРОБИЙ (Благовещенский государственный педагогический университет) s_orobiy@mail.ru;
- Джонатан Брукс ПЛАТТ (Питтсбургский университет) jbplatt@pitt.edu;
- Кевин М.Ф. ПЛАТТ (Пенсильванский университет) kmfplatt@sas.upenn.edu;
- Екатерина РЕШЕТНИКОВА (Саратовский государственный университет) esyllt@mail.ru;
- Сергей СЫВАГИН (Саратовский государственный университет) solvagin@gmail.com;